

Вэнь Ичжоу дернул плечом. Его брови, скрытые в тени растрепанных волос, были нахмурены — вид у него был крайне раздраженный. Линь Юйань отвел руку и нервно потер ее о край брюк, стараясь сохранить привычный тон: Ты проснулся? А я думал, ты спишь.

В комнате, как и всегда, звучал лишь его собственный голос.

Прошло почти две недели со дня похорон Хэ Цяня. Почти каждый день с тех пор Линь Юйань приходил в дом к Вэнь Ичжоу, прилежно выполняя свое обещание заботиться о нем. Поначалу он опасался, что будет труднее: думал, его непрощенная настойчивость вызовет у Вэнь Ичжоу яростный отпор. Но на деле тот даже не пытался возражать — у него просто не было ни желания, ни сил открывать рот и отвечать.

Шли дни, и Линь Юйань привык к тишине, от которой поначалу у него мурашки бегали по коже. Вэнь Ичжоу молчал, а он продолжал болтать без умолку — ведь собеседник все равно не перебивал, воспринимая его скорее как часть интерьера. Линь Юйань усмехнулся про себя, подозревая, что у него проснулась склонность к мазохизму, но не умолк: Сейчас сезон крабов, я сегодня зашел на рынок — все только их и покупают.

Один краб оказался таким злющим, все пытался ущипнуть меня за пальцы, но теперь он уже превратился в ароматное блюдо.

Каша получилась очень нежной. Я не удержался и попробовал немного перед тем, как упаковать ее для тебя. Разумеется, я взял другие приборы.

Ты такой надоедливый, — раздался другой, слегка хриплый голос.

А? — Линь Юйань осекся от неожиданности.

Он прислушался еще раз, осознав, что эти три слова действительно произнес Вэнь Ичжоу. Впервые за все эти дни он заговорил с ним.

Линь Юйань просиял: Если ты хоть немного поешь, я перестану тебя донимать.

Вэнь Ичжоу повернул половину лица в сторону дивана: А если я поем, ты навсегда оставишь меня в покое?

Линь Юйань задумался на мгновение и честно покачал головой: Нет.

Вэнь Ичжоу фыркнул и отвернулся.

Но если ты будешь нормально есть каждый день в течение месяца, я больше не буду тебя беспокоить, — пообещал Линь Юйань.

Стоило словам слететь с языка, как он пожалел о сказанном, но Вэнь Ичжоу снова погрузился в тишину. Линь Юйань еще немного побормотал о том о сем, но в ответ не получил ни звука. Не зная, что еще предпринять, он начал рассказывать по комнате, словно пес, потерявший хвост, и рассеянно оглядываться по сторонам.

Он часто бывал в этой квартире — обычно в компании друзей, когда они собирались вместе, чтобы поесть, выпить или поиграть в настольные игры. Однажды он даже перебрал с алкоголем и заночевал на этом самом диване.

Хотя Хэ Цяня больше не было, дом был наполнен его присутствием — почти все вещи здесь, большие и маленькие, он приобретал сам. В прихожей по-прежнему висела его куртка, на журнальном столике лежал его ноутбук, на холодильнике красовались его записки, написанные от руки, а на пробковой доске были приколоты десятки фотографий: в основном снимки из путешествий, где они были вдвоем с Вэнь Ичжоу, перемешанные с групповыми фото с посиделок и несколькими одиночными кадрами Вэнь Ичжоу во время выступлений. Вэнь Ичжоу никогда не занимался подобными вещами; единственным местом, которое он считал своим, была студия с музыкальными инструментами. Раньше, когда к ним приходила домработница, она всегда обходила эту комнату стороной — Вэнь Ичжоу сам поддерживал там идеальный порядок и ухаживал за своими сокровищами. После ухода Хэ Цяня Вэнь Ичжоу не хотел видеть никого, поэтому помощницу уволили, и теперь даже футляры инструментов покрылись тонким слоем пыли, что раньше было просто немыслимо.

Линь Юйань заметил, что на плечах черной куртки в прихожей тоже осела пыль, и невольно потянулся снять ее, чтобы стряхнуть грязь, но вдруг сзади раздалось: Не трогай.

Линь Юйань вздрогнул и обернулся. Вэнь Ичжоу уже сидел, выпрямившись, и смотрел прямо на него.

Не прикасайся к его вещам, — по слогам повторил Вэнь Ичжоу.

Линь Юйань моргнул, осознав происходящее лишь спустя секунду: А...

Вэнь Ичжоу сжал кулаки, плечи его напряглись, а в голосе прорезалась истерическая нотка: Я сказал, не трогай его вещи!

Линь Юйань испугался. Вэнь Ичжоу уже спрыгнул с дивана — вероятно, из-за нехватки кислорода или затекших ног он слегка покачнулся, но все же поспешно переступил через журнальный столик и обеденный стол, подлетел к нему и вырвал куртку из рук.

Линь Юйань расширил глаза и, чувствуя себя виноватым, опустил голову: Прости...

Они застыли на месте. Вэнь Ичжоу не знал, куда лучше положить куртку, поэтому просто прижал ее к груди, тяжело дыша. Линь Юйань в неловкости натянуто улыбнулся: Я помню эту куртку. Брат Цянь купил ее спонтанно, когда мы ездили в поход.

При упоминании этого имени лицо Вэнь Ичжоу помрачнело, он плотно сжал губы, а брови его сдвинулись к переносице.

Мы тогда не ожидали, что так резко похолодает. В горах было до жути холодно, хорошо, что по пути заехали в магазин и взяли эту куртку. Помнишь? Мы ехали целый час, но в итоге только пообедали у подножия и позорно сбежали обратно.

Это было в начале осени прошлого года. Семь или восемь друзей, включая Линь Юйяня, на двух машинах, полные энтузиазма, заранее закупили кучу снаряжения для кемпинга, включая дорожные палатки, спальники, целую гору фонарей и походную утварь. Они долго планировали поездку, и когда наконец выбрались в выходные, холодный фронт заставил их развернуться. По совету подруг их друзей вся компания в итоге оказалась в шикарной бане, где они всю ночь отмокали в горячих источниках и играли в ролевые детективные игры.

Напряженные плечи Вэнь Ичжоу невольно расслабились, он тоже погрузился в те воспоминания.

Я еще помню, что в то время брат Цянь был помешан на жареных ростках сои. Он вечно заставлял меня готовить их, особенно когда я приходил к вам — приносил с собой ростки, как будто устраивал засаду. В тот раз перед отъездом он тоже тайком взял ростки и сковородку, надеясь, что я пожарю их прямо в лесу, — Линь Юйянь глупо улыбнулся. — Это же так странно, обычные ростки с соевым соусом, ничего особенного, но он вечно твердил, что я единственный, кто может повторить тот самый вкус.

<http://bllate.org/book/26966/3249749>